

Глава 22. Освоение иллюзий.

Вернувшись в домик, И Рис сформировал ещё одну капсулу Ци и сделал новый заход культивации ментала. На сей раз он не стал доводить до предела и остановился, когда капсула Ци закончилась. Затем сформировал вторую капсулу Ци и сделал ещё один заход. После десятка таких последовательных заходов юноша подташнивало, а голова налилась чугуной тяжестью.

Поспав ещё пару часиков, И Рис обнаружил, что дело идёт к ужину. Дворик же продолжал радовать пустотой. Задумавшись, юноша вытащил полученные сегодня техники. Изначально он предполагал, что с освоением боевых техник придётся повозиться. В памяти ещё были свежи воспоминания, как он осваивал свои первые техники и по несколько дней не мог получить результат. Техника рассеивалась, рвалась, искажалась, пока не удавалось поймать баланс.

Но раз уж удалось быстро миновать этап первоначального освоения техник для турнира, грех было не попробовать новинки.

Новинки, на удивление, оказались неподатливыми. И Рис раньше не имел дел с иллюзиями и не знал, как они должны работать, а потому долго пытался уловить баланс. Техники напоминали клубок из тонких хрупких нитей и тумана. И всё это рвалось раз за разом.

После очередного провала юноша сел и почесал макушку. В чём же дело? Прикрыв глаза, он мысленно пробежался по тексту техник, ища подсказку. В результате запутался ещё больше. Уж больно расплывчатыми были объяснения.

Ещё раз почесав голову, И Рис задумался уже над другим вопросом: лезть или не лезть в родовую память. Фа-Аль практиковали иллюзии и там должно быть всё чётко объяснено. Но юноша воспринял эти иллюзии как вызов. Признать, что сам не можешь освоить низкоуровневую технику первого уровня? Нет. Пока нет острой нужды, эти техники он будет изучать сам.

Вдобавок, И Рис понимал, что родовая память не панацея. В ней есть необходимый минимум информации. Но не более. У многих техник там отсутствовала формула, лишь название и описание действия. Да и в целом это напоминало учебник для новичков, где растолковывались основы, но высшие темы лишь мельком упоминались. Сейчас родовая память для него представляла бесценный клад, но со временем её значение начнёт падать и всё больше вещей придётся постигать самому. Так что, чем раньше он начнёт думать самостоятельно, тем лучше.

Отложив вопрос иллюзий, юноша пошел на следующий заход культивации ментала. Кольцо уже начало уплотняться и исчезли явные разрывы, что говорило о значительном прогрессе. Нить Ци тоже потихоньку уплотнялась, хотя И Рис не собирался пока её целенаправленно культивировать. Сейчас надо укрепить основы. Он и так очень быстро вышел на первую нить. Спешить не стоило.

Учитель в семье с детства внушал ему «двигайся быстро, но не спеши». Спешка заставляет делать лишние движения и совершать ошибки, что может свести на нет все предыдущие усилия.

Да. Юноша вздохнул. Спешить не стоит. И не только в вопросах культивации.

Уже в сумерках в воротах дворика появилась хрупкая фигурка. Замерев, она оглядела безлюдный дворик с одиноко сидящим по центру человеком, разглядеть которого мешала сгущающаяся темнота.

Человек не шевелился и На Ходка перевела дыхание. Неожиданный приказ о переезде вверх её в панику. Неужели, кто-то заметил? Она ошиблась? Где?

Целый день На Ходка бродила по Внешней секте, пытаясь успокоиться и придумать стратегию. К вечеру же неохотно направилась к новому месту жительства. И неожиданно попала в обитель пустоты, где даже единственный присутствующий человек не пожелал говорить с ней. Это было вне ожиданий.

На сердце неожиданно полегчало. На Ходка тихой мышкой проскользнула к своему домику и закрыла за собой дверь. Всё хорошо. Они не знают. Или, по крайней мере, не собираются наказывать.

Тело трясло, а ноги подгибались от запоздалого ужаса.

И Рис чуть приоткрыл глаза, из-под ресниц наблюдая за появившейся во дворе хрупкой фигуркой подростка, даже скорее ребёнка лет десяти на вид. Впрочем, ему должно быть не меньше двенадцати. Даже старейшины секты предпочитают отправлять своих потомков во Внешнюю секту лишь с достижением нужного возраста. Чаще же свои дети приходили во Внешнюю секту будучи даже старше минимума, чтобы максимально быстро показать себя и перейти во Внутреннюю секту. Истинные же гении сразу отправлялись во Внутреннюю секту, минуя Внешнюю.

Немного постояв в воротах, фигурка быстро пробежала ко второму слева домику и исчезла в нём. А юноша на миг замер. Движения неизвестного были мягкими, гибкими, бесшумными. И какими-то скользящими. Скрывающимися. Иллюзорными.

Быстро завершив цикл культивации, И Рис задумался. Фигурка-иллюзия. Может, такими и должны быть иллюзорные техники? Мягкими, текучими, изменчивыми. Пытаясь удержать неожиданное просветление, юноша начал сплетать заклинание Невидимости, стараясь, чтобы его движения максимально соответствовали этому скользкому мимолётному чувству. Линии заклинания изгибались и текли под его пальцами. Да, именно так. Неожиданное осознание озарило разум И Риса. Они и должны течь и изменяться. Форма не является постоянной, жесткой, к каким он привык в боевых техниках.

Последняя линия замкнулась, и заклинание опутало юношу с головы до ног, скрывая от посторонних глаз. Техника текла и изменялась, подобно невесомой паутинке окутывая тело. Это странное чувство ошеломило И Риса. Так вот каково оно – быть скрытым.

Сняв заклинание, юноша грустно улыбнулся. Придётся привыкать. Вся его будущая жизнь – игра в прятки с окружающими. Фа-Аль не просто так всегда скрывали свои расовые признаки. У них на то были более чем веские причины. Много раз бывало, что даже лучшие друзья умирали, так и не узнав, что их названный брат не человек. Да что там друзья. Даже жены и мужья, матери и отцы зачастую не знали их истинной расы.

Луна сегодня красивая.

Такая красивая.

И одинокая.

Наутро И Рис снова отправился на лекцию через столовую. Незадолго до выхода он вспомнил о нефритовой табличке с лекциями и изучил её. Большая часть информации совпадала с уже известной. Но был ряд немаловажных нюансов, касающихся фактического положения дел и реалий использования правил.

Приняв к сведению новую информацию, юноша отправился завтракать. Там он узнал главную новость вчерашнего дня: дом Неприкасаемого спалили. Управляющий лично поджёг хату, отправил в огонь разобранный забор, а в финале ещё и сплясал на пепелище.

Загрузившись едой на сутки вперёд, И Рис посетил лекцию и вернулся домой. Всё прошло на удивление спокойно. Похоже, все, кроме отъявленных лоботрясов, тоже готовятся к Рейтинговому турниру новичков. Впрочем, это тоже к лучшему.

Вернувшись, юноша обнаружил сюрприз. Дом номер два справа нашел своего постояльца. Рядом с домиком обнаружился юноша лет восемнадцати в компании бутылки.

И Рис застыл на миг. Он уже пять лет не видел алкоголя. Даже забыл, что такая вещь существует на этом свете.

Хотя, наверно, это даже хорошо. Была бы выпивка – давно спился.

- Будешь? – Качнул бутылкой новосёл.

- Если ты угощаешь. – Улыбнулся И Рис.

- Садись. – Юный алкоголик порылся в мешке и достал пару чашечек. – Надоело в одиночку надираться.

- А повод есть? – Старожил сел рядом и принял чашечку.

- Есть. – Инициатор разлил остатки вина и махом влил в себя чашку. Судя по его виду, уже не первую.

- Меня зовут И Рис, – юноша поднял чашку, – живу в третьем доме. Соседи считай.

- Ре Крут. – Собеседник достал из мешка новую бутылку. – Второй домик.

- Две нити Ци в твоём возрасте не очень хорошо. – Заметил гость, отпив глоток.

- А у тебя вообще одна. И возраст не меньше. – Парировал хозяин и набулькал себе ещё чашечку.

- Я потерял культивацию. – Признал И Рис. – Очень неприятным способом.

И одним махом опустошил чашку.

- Сочувствую. – Ре Крут наполнил его чашку. – А у меня деревня...

Не договорив, он одним глотком опустошил свою чашку.

<http://tl.rulate.ru/book/15536/319002>